

«Спасибо, лорд Тирион, но то, что случилось с моей семьей, было далеко не вашей заслугой... Хотя вы должны извинить меня, если я жалею, что вы не потерпели неудачу на Черноводной, многое было бы иначе, - вздохнула Арья, - но желание чего-то быть другим не делает его таковым». В ее глазах зажегся огонь глубокой убежденности: «Я не могу вернуть свою семью, но я добьюсь справедливости».

«Я желаю тебе удачи в этом деле, - искренне сказал он, - ты знаешь, что я был твоим добрым братом одно время? К сожалению, после смерти Джоффри я ничего не слышал о своей бывшей жене».

«Да, я слышала, что вас с Сансой заставили пожениться». Арья ответила ровно: «Надеюсь, вы были добры к ней, если не сказать больше». В ее тоне прозвучал намек на угрозу.

Тирион выглядел невозмутимым, поэтому она продолжила: «Я тоже не слышала никаких слухов о ее местонахождении. Полагаю, я просто должна предположить худшее, и если она жива и где-то спрятана, это будет приятным сюрпризом. Но если ей будет причинен какой-либо вред, виновный найдет мой клинок у себя в спине».

«Полагаю, спустя столько времени, если она все еще будет жива, ей будет что рассказать. Надеюсь, где бы она ни была, она в безопасности». Она поняла, что его забота была искренней, и это развеяло все опасения по поводу лечения ее сестры: «Мы, конечно, не любили друг друга, но я по-своему заботилась о ней. Мне нравится думать, что какое-то время мы помогали друг другу терпеть столицу и мою несчастную семью», - Арья лишь кивнула в ответ.

Поскольку их разговор на этом закончился, сир Барристан выбрал момент, чтобы вмешаться: «Леди Арья...», но продолжения не последовало.

«Пожалуйста, сир Барристан, - любезно сказала она, - я никогда не была леди, и хотя я понимаю необходимость титулов, когда ситуация диктует это, пожалуйста, наедине зовите меня просто Арьей».

«Хорошо, Арья, - начал он мрачно по непонятной для Арьи причине, - я чувствую, что должен извиниться перед тобой. Я был там в тот день, когда твоего отца взяла в плен Серсея Ланнистер, и ничего не сделал. Твой отец был честным человеком, и мое бездействие привело к его смерти. Это одно из многих сожалений, которые я буду нести до самой смерти».

«И я знаю, что мой отец не хотел бы, чтобы ты сожалела об этом». Арья попыталась убедить старого рыцаря: «Хотя вы не помогли моему отцу в тот день, подняли ли вы свой меч против него?»

Сир Барристан жестко покачал головой: «Нет, по крайней мере, я этого не делал».

«Тогда, хотя я считаю, что извиняться не стоит, вы прощены». Если бы в тот день вы решили встать на сторону моего отца, вы бы погибли так же, как и он, заклеянные как предатели за

то, что осмелились поступить правильно. Теперь же у вас есть возможность помочь исправить зло, причиненное Ланнистерами, и я верю, что мой отец был бы счастлив за малые благодеяния».

«Спасибо, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам найти справедливость». Сир Барристан сказал, чуть приподняв голову.

«Я знаю сира Барристана». с улыбкой сказала ему Арья.

После этого сир Барристан обратил свое внимание на Эйриона: «Значит, ты единственный потомок Маэлис Чудовищной?»

«Верно, сир. Почему?» спросил Эйрион.

«Я убил его у Степных камней, - мрачно сообщил ему Барристан, - он вполне заслужил свое прозвище. Мне трудно поверить, что какая-нибудь женщина могла бы заполучить его».

И ни одна женщина не согласилась бы на это. Он навязал себя своей сестре в надежде продолжить род Черного Яра. Она восхваляла ваше имя перед всеми богами, о которых только могла подумать, когда узнала, что вы убили ее брата».

Сир Барристан не выглядел удивленным этой новостью, но и не был полностью успокоен: «А как получилось, что она избежала других сторонников своего брата? Полагаю, они хотели бы держать ее под контролем».

«Если вы не возражаете, сир, - вмешался Эйрион, - мы бы предпочли дождаться присутствия королевы, чтобы рассказать эту историю. В конце концов, это одна из причин, по которой мы здесь».

«Конечно, она скоро присоединится к нам, - Барристан осмотрел свой клинок и доспехи, отметив их сходство с доспехами Арьи, - скажите, где вы взяли свои доспехи? Похоже, она очень высокого качества».

«Я сделал свои доспехи и доспехи Арьи, - с ноткой гордости сообщил Эйрион, - а также свой меч».

«Воистину, - удивленно воскликнул сир Барристан, - я не принимал вас за кузнеца».

«Я и не претендую на это». Эйрион признался: «Я сделал этот клинок как последнее задание Ялтина, бывшего первого меча Браавоса. Он считал, что человек должен знать свой клинок так же хорошо, как и уметь им пользоваться. У меня оказался талант к этому ремеслу, и я решил сделать и свои доспехи».

Они дошли до главного двора: «Не покажешь ли ты мне свой меч?» Не говоря ни слова, Эйрион достал клинок и протянул его сиру Барристану. Старый рыцарь сделал несколько взмахов мечом, ощущая его вес и проверяя баланс. Даже такое простое действие свидетельствовало о многолетнем опыте и мастерстве, с которым мало кто мог сравниться, несмотря на его возраст. Наконец он внимательно осмотрел металл клинка, явно пытаясь определить его происхождение, но безуспешно.

«Это прекрасное оружие, - сказал Барристан, возвращая оружие Аэриону, - легче, чем я ожидал, но прекрасно сбалансировано... Если ты будешь хотя бы вполтину так же хорош в его использовании, как в его изготовлении, то королеве повезет, если ты будешь служить у нее».

<http://tl.rulate.ru/book/120676/5011401>